

— Я собираюсь пожаловать тебе брак. Присмотрел уже какую-нибудь девицу?

Император, небрежно разломив кусочек лакомства, бросил его в пруд с карпами.

Мужчина в темно-красном халате с узкими рукавами, до этого полулежавший на перилах, резко распахнул прикрытые глаза. Он выпрямился и выпалил:

— Ваше Величество, вы шутите?

Император ответил с самым серьезным видом:

— Господин Вэй, тебе уже двадцать пять, ты все еще один, даже наложницы нет. Вчера из Императорской больницы сообщили, что две мои наложницы одновременно понесли, и я тут же вспомнил о тебе.

Вэй Шуангэ был младшим сыном, на которого семья Вэй возлагала самые большие надежды, и любимым внуком Старого генерала Вэй. Из-за того, что он последовал за ним — нелюбимым императорским сыном — и оказался втянут в борьбу за трон, излишне преданный принципам Старый генерал Вэй вычеркнул его из родословной. С тех пор он жил в одиночестве, не имея при себе даже слуги.

— Стоп! Ваше Величество, прошу, поберегите свою внезапную жалость. Мне и одному неплохо: сам сыт, и семья не голодает, все просто замечательно.

Вэй Шуангэ передернуло от взгляда Императора, он поспешно сделал глоток чая, чтобы унять волнение.

Увидев, что Вэй Шуангэ шарахается от него, как от стихийного бедствия, Император решил прощупать почву:

— Господин Вэй, может, ты предпочитаешь мужчин?

Все-таки Вэй Шуангэ никогда не интересовался женщинами.

— Пфф! — Вэй Шуангэ выплюнул чай далеко вперед.

— У Господина Вэй глубокая внутренняя энергия, даже чай летит дальше, чем у обычных людей.

Император отвесил ему комплимент, а затем резко сменил тему:

— Помню, ты любишь подтрунивать над Помощником министра Гу.

Помощник министра финансов Гу Чибо — самый молодой чемпион императорских экзаменов в Династии Юй, с лицом, подобным чистому нефриту, человек строгий и не знающий шуток — часто доводился Вэй Шуангэ до того, что краснел и задыхался от негодования.

Императору нравилось смотреть на их перепалки во время аудиенций:

— Я дарю вам брак, и ты сможешь запереться в спальне и подтрунивать над ним сколько влезет.

Гу Чибо сейчас двадцать два, он еще не женат. В Столице он никогда ни с кем не вступал в горячие споры — кроме Вэй Шуангэ. Если они закончат ссориться в тронном зале, то смогут продолжить дома за закрытыми дверями. Супруги поссорились — в изголовье поругались, в ногах помирились.

— Кхм-кхм! Ваше Величество, у меня нет пристрастия к однополой любви!

Вэй Шуангэ нравилось подкалывать Гу Чибо просто потому, что это было забавно. Все чиновники, допущенные к обсуждению государственных дел, какими бы честными ни казались, втайне имели какие-то нечистые на руку дела. Но Гу Чибо был по-настоящему чист, а когда злился, не ругался, а лишь сдерживался, краснел и бросал фразу: Как непристойно! Это было особенно потешно.

При упоминании Гу Чибо в голове у Императора промелькнуло несколько мыслей, а также та самая фраза: Господин Вэй — это скрытый клинок, которому лишь нужно время, чтобы заточиться. Куда укажет копьё, там не будет преград, я готов помочь Вашему Величеству разрешить эту ситуацию.

Император бросил остатки лакомства в пруд, взял чайную чашку и поставил ее ровно в центр стола:

— А что, если Мне нужно, чтобы у тебя появилось это пристрастие?

Вэй Шуангэ отбросил свою показную несерьезность:

— Ваше Величество, если вы хотите сместить Министра финансов, не обязательно втягивать в это Помощника министра Гу. Улик, собранных Управлением Хуансяо, достаточно, чтобы казнить Министра финансов вместе со всеми девятью коленами его рода.

После восшествия на трон Император казнил нескольких князей и министров, которые вели себя вызывающе, и с помощью железной руки и решительных мер усмирил Столицу. Министр финансов был тестем Князя Жун и не был верен Императору. Его оставляли в живых лишь

потому, что он притворялся покорным, а у Императора пока не доходили руки до него.

— Ты же знаешь, что Я собираюсь сместить не только Министра финансов. Император посмотрел на рыб в пруду, которые яростно боролись за корм, и переспросил:

— Ты думаешь, такой прямолинейный и неподкупный чиновник, как помощник министра Гу, действительно сможет полностью остаться в стороне от коварных и изменчивых интриг при дворе и не быть в них замешанным?

Вэй Шуангэ промолчал.

Император продолжил:

— Убрав министра финансов, Я возвышу Гу Чибо, и он займет его место.

Вэй Шуангэ нахмурился:

— Вашему Величеству достаточно просто повысить его, зачем обязательно даровать брак? Это лишь заставит людей подумать, что помощник министра Гу...

Он резко осекся, до него дошло: целью Императора было сделать так, чтобы все в столице решили, будто славящийся своей безупречной честностью и всегда сохранявший нейтралитет помощник министра Гу теперь принадлежит людям Императора.

И не только сам Гу Чибо, но и стоящий за его спиной клан Гу из Цзяннани.

Поскольку Император убил брата и отца, некоторые влиятельные кланы и знатные семьи в глубине души не признавали его. На словах они подчинялись, но втайне вставляли палки в колеса, и новые указы с огромным трудом продвигались среди простого народа.

Гу Чибо же был законнорожденным сыном из клана Гу из Цзяннани, а его дед и отец являлись глубокоуважаемыми конфуцианскими учеными.

— Ваше Величество может выдать его замуж за кого-нибудь другого, а выдавать за меня — это унижение для него. К тому же, неужели вы не беспокоитесь, что клан Гу...

Император небрежно бросил:

— Тогда выходи за него ты, уж в таком случае у клана Гу точно не возникнет возражений.

В династии Юй после женитьбы мужчины на мужчине тот, кто выступал в роли мужа, мог продолжать брать в жены жен и наложниц.

Вэй Шуангэ прижал руку к груди:

— ...Ваше Величество, неужели этот брак непременно нужно заключать? Поистине, у государя нет сердца! Я глубоко ранен, и надо полагать, помощник министра Гу тоже этого не желает!

Император ответил:

— Изначально Я хотел женить тебя на законной внучке министра финансов. Я слышал, она обладает утонченным умом, а также отличается благородством и великодушием.

Если министр финансов откажется, это будет расценено как неповиновение императорскому указу.

Если же согласится, Князь Жун несомненно отдастся от него, и тогда расправиться с министром финансов и заставить его выдать Князя Жун, который так искусно прятал свой хвост, станет куда проще.

Вэй Шуангэ сразу понял, что внезапная забота Императора преследует скрытые цели:

— Разве не было бы лучше Вашему Величеству взять ее в наложницы и родить потом императорского сына?

Император с абсолютно невозмутимым видом заявил:

— Сам знаешь, Я люблю дерзких, а благовоспитанные девицы из хороших семей или скромные красавицы мне не по вкусу.

Вэй Шуангэ:

— ...

Он не хотел жениться, а выдавать себя замуж — тем более.

Император продолжил:

— Твоею свадебной приданной вещью может стать то длинное копье из Моей личной сокровищницы.

Вэй Шуангэ дрогнул.

Император добавил:

— Я также велю великому мастеру изготовления мечей Цзянь Сянь выковать для тебя меч в качестве свадебного подарка.

Вэй Шуангэ потребовалось собрать всю свою волю, чтобы не кивнуть.

Император произнес:

— Когда начнется война с племенем цзе, Я назначу тебя великим генералом и отправлю в поход во главе войск.

Вэй Шуангэ закрыл глаза:

— Ваше Величество может просто издать указ о даровании брака!

Император улыбнулся:

— Так чья же это внучка — министра финансов или помощника министра Гу?

Вэй Шуангэ твердо выбрал Гу Чибо:

— Раз уж я так беден, не добавить ли Вашему Величеству еще двести тысяч лянов серебра в качестве приданого?

Прости, помощник министра Гу, в любом случае замуж за тебя иду я, мы будем жить каждый сам по себе, и от тебя не убудет кусок мяса, а двести тысяч лянов серебра сможешь тратить как пожелаешь — в конце концов, выходя за тебя, я тоже остаюсь в убытке, так что пусть будет по сто тысяч на брата.

Император знал, что из двух вариантов Вэй Шуангэ непременно выберет Гу Чибо.

С одной стороны, он не хотел из-за придворных распрей портить жизнь девушке из благородной семьи, а с другой — им наверняка двигало озорное желание подразнить помощника министра Гу.

Иначе, судя по характеру Вэй Шуангэ, если бы он действительно был против, заставлять его никто бы не стал.

На самом деле, если бы Вэй Шуангэ и вправду не желал этого, Император не стал бы принуждать его.

Придумал бы какой-нибудь другой способ, и всё.

Конечно, вслух Император этого произносить не собирался.

— Я издам указ о даровании вам брака в подходящий момент.

Вэй Шуангэ сложил пальцы «орхидеей» и жеманно произнес:

— Ой, какое там дарование брака, я ведь так смущен, Ваше Величество просто невыносим~

Лицо Императора окаменело — его явно передернуло от отвращения. А ведь только что этот негодяй утверждал, что у него нет подобных склонностей, хотя на деле явно получал от этого удовольствие.

Ладно, пожалуй, стоит добавить к приданому Вэй Шуангэ еще триста тысяч лянов. Пятьсот тысяч лянов серебра наличными в качестве приданого — это будет достаточно солидно.

Эх, какой же Я всё-таки прекрасный император.

<http://bllate.org/book/22350/2341952>